

К 100-летию со дня рождения А. А. Блока

«Всем телом, всем сердцем, всем сознанием—слушайте Революцию». Эти слова принадлежат великому русскому поэту Александру Блоку, 100-летие со дня рождения которого отмечается в нашей стране 28 ноября. В грозные исторические дни Великого Октября поэт сознательно сделал свой выбор — стал на сторону народа, оказался вместе с Родиной, вместе с революцией. Слушать революцию — означало для Блока понять правду победившего народа, работать для него, к этому и призывал он интеллигенцию.

Непрост был путь поэта к народной России, к искусству общественного служения и пользы. Ему выпало жить на рубеже времен, на рубеже миров, и еще в старом, дореволюционном мире его «свободная мечта» с заоблачных высот стихов о Прекрасной Даме устремлялась туда, «где унижение, где грязь, и мрак, и нищета». Там, внизу, в земной жизни земных людей виделись ему контуры иного мира, иной России, мыслью, болью, мечтой о которой проникнуто все творчество поэта. Он страстно желал обновления России, обновления, «очеловечения» человека. И эта его надежда отразилась в чеканных строках послеоктябрьской поэмы «Двенадцать», в которой Блок сказал революцию: «Принимаю, верю, приветствую!».

Поистине всенародное признание получило в нашей стране творчество Блока.

За годы Советской власти издано 229 книг поэта общим тиражом около 30 миллионов экземпляров. К юбилею библиотека его произведений пополнилась многими ценными изданиями. Вышел из печати первый том шеститомного собрания сочинений А. Блока, подготовленный издательством «Художественная литература».

В сборнике, название которому дала известная блоковская строка «И невозможное возможно...», — пьеса «Роза и крест», поэмы «Двенадцать», «Соловьиный сад», «Возмездие», статьи. Книга иллюстрирована фотографиями. Впервые собраны воедино и систематизированы статьи и высказывания А. Блока по вопросам художественного творчества. Они составили содержание двух сборников «Об искусстве» и «О литературе».

Несколько изданий придут к юным читателям. Стихотворения и поэмы Блока для сборника, вышедшего в серии «Школьная библиотека», отобрал известный исследователь творчества поэта В. Орлов. Для школьников среднего и старшего возраста — сборник «Россия». А самым маленьким адресована книжка «Полный месяц встал над лугом».

Среди юбилейных изданий — двухтомник воспоминаний современников о Блоке. Записки М. Бекетовой, Л. Блок, А. Белого, П. Антокольского, К. Чуковского, А. Ахматовой, К. Федина и других помогают воссоздать исторический и литературный фон, общественную атмосферу, в которой прошли жизнь и творчество поэта.

Мы предлагаем читателям отрывок из книги воспоминаний, над которой работает старейший советский поэт Рюрик Ивнев. Будучи секретарем наркома просвещения А. В. Луначарского, Р. Ивнев в начале 1918 года по заданию наркома посетил Блока.

Разговор с Блоком

Всем сердцем принял Александр Блок социалистическую революцию, с первых дней ее начал сотрудничать с Советской властью. Его поэзия имела огромное значение для сближения интеллигенции с новым государством.

В первые январские дни 1918 года по заданию А. В. Луначарского, который просил меня переговорить с А. А. Блоком об его участии в митинге «Советская власть и интеллигенция», я посетил поэта.

Александр Александрович выслушал меня внимательно. Он резко осудил Мережковского, Гиппиуса и тех писателей, которые больше всех старались отшатнуть интеллигенцию от Советской власти. Он сказал:

— Они не могут понять, что сейчас решается судьба России. Надо думать только о том, как ее спасти, это главное, чего они не видят. Тупая злоба на то, что все идет не так, как им хочется, застилает им глаза. Я лично не знаком с Лениным, но внимательно слежу за всеми событиями, начиная с первых дней этой нелепой и бессмысленной войны.

И я пришел к убеждению, что из всех политических деятелей Ленин единственный, кто может спасти Россию. И это для меня главное. Мережковский называет меня изменником. Меня это не волнует. Они сами изменили не только России, но и здравому смыслу. Конечно, не все у нас гладко, и многим тяжело, но лучше тяжелым путем спасти Россию, чем легким ее погубить. И сейчас, накануне 100-летия со дня рождения великого поэта, вспоминая эту беседу, я вижу перед собой бледное лицо Александра Александровича, его глаза, в которых читалась тревожная мысль о Родине.

Не могу не вспомнить и тех слов, что сказал А. В. Луначарский в конце февраля 1918 года после того, как он прочел поэму Блока «Двенадцать»:

— Так мог написать только большой поэт. Это не гимн революции, но это ее глубокое и искреннее приятие, выстраданное и прочувствованное. Этой поэме суждено бессмертие.

Разбирая недавно свой архив, я наткнулся на пожелтевший от времени лист с выцветшими бук-

вами. Это было мое стихотворение «Первые дни Октября», которое я написал незадолго до смерти Блока с посвящением ему. Оригинал я отправил адресату, а копия пролежала в моих бумагах свыше 60 лет.

Кипучих дней
горячее волненье,
Квартира Луначарского.
Стрельба.
Я молча принимаю
назначенье
Секретарем наркома.
И судьба
Меня кидает в Наркомпрос
и Смольный,
И во дворец,
где властвует народ.
А дома — тетка,
ропот недовольный,
Гримасы, смех,
дежурства у ворот.
Когда к подъезду
подавали сани
И я садился,
завернув башлык,
Шептал сосед:
«Из молодых да ранний,
Вчера — поэт,
сегодня — большевик...».
Кипели споры,

разгорались страсти,
И Гиппиус бледнела
от тоски,
Что Блок не проклинал
Советской власти,
Что дороги ему
большевики.
Кликуши были:
«Попрана свобода,
Ограблен банк,
закрит Дворянский клуб!».
«Валерий Брюсов
душу черту продал!», —
Сочился ядом
Федор Сологуб.
А дни неслись,
как вспуганные птицы.
Был счастлив тот,
кто Родину любил.
Кто не любил —
бежал в Париж и Ниццу
И там свои
надежды хоронил.
Дни Революции
Историю литали.
А тени тех, что в битвах
полегли,
За вами, Александр Блок,
стояли,
Чтоб вы «Двенадцать»
написать смогли.
Рюрик ИВНЕВ.